

DOI 10.26105/SSPU.2021.72.3.005
ББК 63.3(253.1)63-2+20.1г(253.1)
УДК 94:504.05 (571.1)"1960/1980"

Е.И. ГОЛОЛОБОВ **ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ
СИБИРСКОГО СЕВЕРА
В 1960–1980-Е ГГ.¹**

E.I. GOLOLOBOV **ENVIRONMENTAL CONSEQUENCES
OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT
OF THE SIBERIAN NORTH
IN THE 1960–1980S.**

*Результаты были получены в рамках выполнения гранта
Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-59-22008
«Развитие Западной Сибири в XIX — начале XXI вв.:
социально-экологические аспекты»*

Индустриализация Сибирского Севера во второй половине XX в. привела к тому, что в короткие сроки на территории региона была создана крупная промышленность по добыче полезных ископаемых. Это привело к серьезным негативным экологическим последствиям. Значительные пространства (леса, почвы, водные объекты и т.д.) подверглись техногенному воздействию и загрязнению. Цель статьи — проанализировать причины принятия не обоснованных с точки зрения экологических норм экономических решений в отношении Сибирского Севера в рассматриваемый период.

При помощи сравнительно-исторического метода анализируются архивные документы Совета министров РСФСР по проблемам загрязнения окружающей среды Севера. В научный оборот вводятся документы Комиссии Президиума Совета Министров РСФСР по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов.

В освоении Севера в советский период доминировал сверхцентрализованный подход. Ему не хватало учета территориальной специфики и человеческого фактора. В целях эффективного освоения Сибирского Севера, сохранения его природной среды была необходима разработка региональной политики во всех ее аспектах: экономическом, научном, экологическом и т.д. Этого не произошло.

Советский опыт показал пагубность такого подхода для экологии Севера и страны в целом. Государственный подход к освоению ресурсов Севера должен быть уравновешен возможностью общества, местных сообществ реально влиять на принятие решений в природоохранной сфере. Управленческий плюрализм и децентрализация должны сочетаться с принципами управления экономической активностью и социальным развитием на Севере.

The industrialization of the Siberian North in the second half of the 20th century led to the fact that in a short time a large mining industry was created in the region. This has led to serious negative environmental consequences. Significant areas (forests, soils, water bodies, etc.) have been affected by technogenic effects and pollution. The purpose of the article is to

¹ Данная статья развернутый вариант тезисов: Гололобов Е.И. Индустриальный стандарт освоения Сибирского Севера (вторая половина XX в.) / Индустриальное наследие России: междисциплинарные исследования, опыт сохранения, стратегии реновации: Сб. тезисов Всероссийской научной конференции, посвященной 175-летию Русского географического общества и 90-летию ХМАО-Югры. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2020. С. 173-176.

analyze the reasons for making economic decisions that are not justified from the point of view of environmental norms in relation to the Siberian North during the period under review.

Using the comparative historical method, archival documents of the Council of Ministers of the RSFSR on problems of pollution of the environment of the North are analyzed. Documents of the Commission of the Presidium of the Council of Ministers of the RSFSR on environmental protection and rational use of natural resources are introduced into scientific circulation.

The development of the North in the Soviet period was dominated by a super-centralized approach. It lacked consideration of territorial specificity and the human factor. In order to effectively develop the Siberian North, preserve its natural environment, it was necessary to develop regional policy in all its aspects: economic, scientific, environmental, etc. It didn't happen.

Soviet experience has shown the pernicious nature of this approach for the ecology of the North and the country as a whole. The state approach to the development of resources of the North should be balanced by the possibility of society, local communities to really influence on decision-making in the environmental sphere. Managerial pluralism and decentralization must be combined with the principles of economic activity management and social development in the North.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: индустриальный стандарт, освоение Сибирского Севера, охрана природы, экологическая история.

KEYWORDS: industrial standard, development of the Siberian North, nature protection, environmental history.

ВВЕДЕНИЕ. Стержнем процесса освоения Сибирского Севера во второй половине XX в. стала последовательная концептуализация идеи индустриализации северных территорий и ее воплощение в жизнь. Все, что соответствовало индустриальному стандарту освоения, что работало на него, было со знаком «плюс», что этому стандарту не соответствовало, препятствовало его укоренению в тайге и тундре, оценивалось со знаком «минус». Индустриальный стандарт освоения территории подразумевает рациональный контроль не только над социальным, но и над природным окружением человека, осуществление научной революции, расширение прикладных научных исследований, распространение рационального взгляда на жизнь. Он стал воплощением победившей в СССР парадигмы «покорения природы», региональным вариантом которой стало «покорение Севера».

Максимально эта идея была реализована на Севере Западной Сибири во второй половине XX в. В обществе складывалось устойчивое ощущение стремительного рывка, совершенного регионом в очень сжатые по времени сроки: «Два десятка лет назад (сер. 1960-х гг.) — мгновение по понятиям нашего стремительного века, — Западная Сибирь была белым пятном на народнохозяйственной карте страны. Огромный безлюдный край удручал даже летчиков. “Бывало, летишь, летишь, — говорил один из ветеранов тюменской авиации, — и ни огонька, ни дымка, ни признака человеческой жизни. Только тайга да болота, почти лунные ландшафты. И чувство такое, будто один в целом свете остался. А сейчас вокруг — разливы огней”. Да, нефть принесла в глухомань свет, тепло, энергию, новую жизнь» [9, с. 9]. Темпы развития нового нефтегазового района были действительно уникальными. Если в 1965 г. на Севере Западной Сибири за год добывали один млн тонн нефти, то с сентября 1983 г. миллион тонн добывался ежедневно [9, с. 11].

ЦЕЛЬ СТАТЬИ — проанализировать причины принятия не обоснованных с точки зрения экологических норм экономических решений в отношении Сибирского Севера в рассматриваемый период.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. При помощи сравнительно-исторического метода анализируются архивные документы Совета министров РСФСР

по проблемам загрязнения окружающей среды Севера. В научный оборот вводятся документы Комиссии Президиума Совета Министров РСФСР по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Масштабное антропогенное воздействие на природу в первую очередь ощутили на себе коренные малочисленные народы Севера, тесно связанные с освоением биологических природных ресурсов. В результате активного развития нефтегазодобывающей промышленности загрязнялись почвы, водоемы, леса, что автоматически приводило к сокращению территорий традиционного природопользования, ухудшению условий для занятий рыболовством, охотой и оленеводством. Бывшие рыбаки, охотники и оленеводы, занимавшиеся данными промыслами всю свою жизнь, были вынуждены искать себе другой источник заработка.

О необходимости мер по охране природы, рациональному использованию биологических ресурсов и подъему уровня жизни малочисленных народов Сибирского Севера в связи с его интенсивным промышленным освоением и размещением объектов добывающей, перерабатывающей промышленности, транспортной и коммунальной инфраструктуры ученые стали говорить уже в конце 1960-х гг. [10, лл. 7-12].

Обь-Иртышский и Енисейский бассейны до 1965 г. давали около 600 тыс. ц. рыбы в большинстве своем ценных пород или около 25% общего улова союзно-республиканской промышленности СССР в пресноводных бассейнах, и более 35% улова всех организаций Министерства рыбного хозяйства РСФСР. Уловы сиговых, лососевых и осетровых составляли 45% союзно-республиканских, а улов осетровых — 85% от общесоюзного. По развитию оленеводства Обь-Енисейский Север уступал только Магаданской области. Это был важный охотничье-промысловый район, дававший до 40% общесоюзной добычи шкурок песца и около 30% шкурок белки [10, л. 8].

С середины 1960-х гг. природа и биологические ресурсы Обь-Енисейского Севера стали подвергаться интенсивному воздействию со стороны человека, «нередко несущего характер непродуманного истребления». В этой связи, советский биолог-селекционер, председатель Комиссии по проблемам Севера при Президиуме ВАСХНИЛ, член-корреспондент АН СССР Иоган Гансович Эйхвельд писал: «Эти явления (интенсивное воздействие человека на природу Севера — Е.И.) приобретают все больший размах, и если не будут приняты срочные меры по охране природы Обь-Енисейского Севера, то в ближайшее время возникнет угроза разрушения промыслового хозяйства, истощения биологических ресурсов и подрыва материальной основы жизни северных народностей — коренных жителей земли, на которой развернуто новое промышленное строительство. Это недопустимо не только с экономической, но также и с социально-политической точки зрения» [10, л. 9].

В текущий момент работа по охране природы и промыслового хозяйства на Обь-Енисейском Севере им оценивалась неудовлетворительно. Ученый констатировал, что многочисленные браконьеры истребляли ценных промысловых зверей, птиц и рыб. Прозвучал «черный рынок» оборота пушнины. В большом количестве гибли мигрирующие дикие северные олени, не способные при сезонных кочевках преодолеть газопроводы. Ежегодно в тайге и тундре возникали сотни очагов пожаров, уничтожавших охотничьи угодья, ягельные пастбища, ценные ягодники, кедровые леса. Нередко непродуманно велись рубки и незаконно вырубались кедровые массивы и приречные охраняемые леса. Рыбопромысловые водоемы загрязнялись нефтепродуктами, древесиной и промышленными отходами и выходили из строя. Так объем неочищенных промышленных стоков уже к 1967 г. в Обь-иртышском бассейне достиг 5 млн м³ в сутки [10, л. 9].

Только с 1962 по 1965 гг. лишь в трех административных районах севера Тюменской области было сброшено в пойму Оби около 20,5 тыс. т. нефти и отравлено более 40 млрд м³ воды. В результате только в низовьях Иртыша из-за запаха нефти за 1960-1965 гг. было

забраковано рыбы на 500 тыс. руб. Засорение водоемов древесиной при неправильно организованных лесозаготовках привело к тому, что ежегодный недолов рыбы по Тюменской и Томской области превышал 60 тыс. ц. [10, л. 10].

Разработку и внедрение мер по охране природы и рациональному освоению биологических ресурсов Сибирского Севера тормозило отсутствие научной основы. Отсутствовал единый обоснованный план мероприятий, не было достаточно точных и объективных сведений о ресурсах и их состоянии. Отсутствовала взаимосвязь в усилиях по охране и рационализации освоения биологических ресурсов между отдельными отраслевыми ведомствами. И это касалось не только биологических ресурсов. Вопрос охраны и преобразования природы в связи с хозяйственным освоением северных территорий, с долгосрочным прогнозом последствий деятельности человека и определением необходимых охранных мероприятий представлялся научному сообществу наиболее актуальным [5, с. 15]. Ученые, специалисты практики ставили вопрос о необходимости создания «индустрии освоения» с учетом своеобразия природных и экономических условий каждого района Севера [1, с. 114–123].

Масштабы освоения природных ресурсов Сибирского Севера во второй половине XX в. были впечатляющими. Им должны были соответствовать организационные и управленческие усилия, материальные и финансовые средства, вложенные в изучение, охрану природы и рациональное использование ее ресурсов. Но основные пользователи природных богатств Сибирского Севера — министерства нефтяной и газовой промышленности почти не уделяли этому внимания и средств. Угодья тайги и тундры, их биологические ресурсы, в свою очередь, были закреплены за разными ведомствами. В ведении Министерства сельского хозяйства РСФСР находились северные совхозы, к Главохоте РСФСР относились северные госпромхозы, Роспотребсоюзу подчинялись северные коопзверопромхозы [10, л. 11]. Ведомственный подход препятствовал консолидации усилий и ресурсов в деле охраны и рационального использования природы.

В 1970–1980-е гг. Центральное статистическое управление РСФСР стало собирать информацию о ходе выполнения мероприятий по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов [6; 3]. Вопросы о работе министерств и ведомств по соблюдению природоохранного законодательства при осуществлении своей хозяйственно-экономической деятельности стали рассматриваться на заседаниях Комиссия Президиума Совета Министров СССР по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. Так же, опираясь на научные коллективы ВНИИ охраны природы и заповедного дела МСХ СССР и Института эволюционной морфологии и экологии животных АН СССР, Комиссия по охране природы Крайнего Севера при Президиуме ВООП в 1978–1980-м гг. осуществила сбор и анализ разнообразной информации о состоянии природных систем и перспективах развития природоохранных ситуаций в условиях нового хозяйственного освоения региона [8, л. 23]. По этим данным состояние природных систем Севера Сибири и, в частности Севера Западной Сибири в 1970–1980-е гг. выглядело следующим образом.

В 1976–1979 гг. на мероприятия по охране водных ресурсов от загрязнения промышленными и коммунальными стоками в Сибири и на Дальнем Востоке было выделено более 700 млн руб. (27% общереспубликанского объема капитальных вложений на эти цели) [3, л. 3]. Тем не менее, масштабы работ по предотвращению загрязнения водных ресурсов отстают от намеченных соответствующими планами и постановлениями. По сравнению с первой половиной 1970-х гг., на территории Сибири и Дальнего Востока увеличился удельный вес выпусков сточных вод, не имеющих очистки, в общем числе выпусков. В этих районах доля выпусков, не оснащенных очисткой, была значительно выше, чем в Европейской части РСФСР (см. таб. [3, л. 3]).

Таблица 1.

	Число выпусков сточных вод без очистки		В% к общему числу выпусков сточных вод	
	1975	1978	1975	1978
РСФСР	10234	9500	48	45
Европейская часть (включая Урал)	7227	5369	44	36
Восточные районы	3007	4131	59	64
Западная Сибирь	969	1268	57	64
Восточная Сибирь	838	950	65	69
Дальний Восток	1200	1913	57	63

В районах Севера РСФСР в 1970–1980-е гг. ситуация с рациональным использованием и охраной водных ресурсов стояла очень остро. Северные территории РСФСР занимали 55% территории РСФСР. На них проживало 8% населения. Водные ресурсы региона составляли 80% общероссийских, потребления чистой воды около 7%. Примерно такой же объем неочищенных загрязненных стоков в 1970–1980-е гг. сбрасывался в водные объекты. В 1980-е гг. очищалось около 35–40% образующихся в регионе загрязненных стоков. К наиболее загрязненным водным объектам относились и районы Обь-Иртышского бассейна [4, л. 7].

Обь-Иртышский бассейн, значительная часть которого относится к районам Севера, представляет ключевое звено в системе региональных природных связей. В ходе развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в 1960–1980-е гг. водные ресурсы бассейна подвергались значительным и разнообразным неблагоприятным воздействиям. По официальным данным общий выброс хозяйственных отходов в бассейн составлял порядка 27,3 млн куб. м. в сутки, в том числе в пределах Тюменской области — свыше 6 млн. На границах Тюменской области с Омской и Томской постоянное загрязнение вод Иртыша и Оби составляло не менее 2 ПДК; при слиянии этих рек в пределах ХМАО, уровень загрязнения повышался до 4 ПДК, а в низовьях Оби — в пределах ЯНАО, на протяжении ряда лет (1970-е гг.) достигал 18 ПДК. При этом разовые загрязнения — в результате аварийных сбросов и элементарной бесхозяйственности, достигали на отдельных участках северного бассейна 1000 и более ПДК [8, л. 24].

Неблагоприятные последствия загрязнения, помимо больших потерь ценных для экономики страны и региона ресурсов, приводили к ухудшению экологической ситуации в целом. Можно отметить факты устойчивого накопления нефтепродуктов в донном иле, снижения экологического качества водной среды, разрушения водоохранной растительности, естественных стоков, технических шумов, вибрации и пр. Все это сказывалось на состоянии уникальных рыбных ресурсах бассейна и условиях рыболовства. Оказывало отрицательное вторичное воздействие на хозяйственное освоение региона (например, изменение условий судоходства) и в некоторых случаях становилось опасными для здоровья человека. В той или иной мере в разрушении водных ресурсов были виновны не только нефтяники. Все предприятия, осуществляющие хозяйственное освоение региона вносили свой негативный вклад в загрязнение водоемов [8, л. 24].

На территории ХМАО, например, помимо нефтяников, немалый ущерб водоемам округа наносили Березовский и Сургутский рыбокомбинаты, рыбоучастки, где не было особой заботы о строительстве очистных сооружений и в реки сбрасывалось огромное количество загрязненных вод. Совершенно не имели очистных сооружений предприятия молочной промышленности. Сброс отходов, сточных вод на маслозаводах, сливочных отделениях был системой [2, с. 407].

Колхозы и совхозы также вносили свою весомую лепту в загрязнение водных ресурсов округа. Вследствие несвоевременной утилизации навоза, особенно на пойменных фермах, они были постоянными загрязнителями водоемов. Серьезным бичом для больших и малых рек Югры стали мелкие нефтебазы колхозов, совхозов и некрупных предприятий. Эти нефтебазы за малым исключением, не были обвалованы, не огорожены и не оборудованы закрытыми приспособлениями для слива и отпуска горючего. При таком их состоянии слив нефтепродуктов в водоемы был, к сожалению, обыденным делом [2, с. 407].

Строительство очистных сооружений, проведение других водоохранных мероприятий осуществлялось медленными темпами. Капитальные вложения, выделявшиеся на эти цели, осваивались не полностью. Например, в Тюменской области из 20 водоохранных объектов, запланированных к вводу в эксплуатацию в 1981–1983 гг., введены были только 4 станции очистки сточных вод. В основных центрах добычи нефти и газа Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (Нижнеуртовск, Стрежевой, Новый Уренгой и др.) очистка хозяйственно-бытовых сточных вод осуществляется неудовлетворительно. Очистные сооружения на Севере очень часто становились долгостроями. В Мегионе строительство очистных сооружений началось в 1973 г. и продолжалось до начала 1980-х гг. [3, л. 4]. На очистных сооружениях Нижнеуртовска, строившихся с 1977 г. к концу 1979 г. было освоено только 5% сметной стоимости. Планом на 1979 г. предусматривалось освоить 3743 тыс. руб. За первое полугодие 1979 г. было освоено 50 тыс. руб. (1,3%). В 1970-е гг. в Нижнеуртовске ежесуточно сбрасывалось в бассейн Оби более 40 тыс. м³ загрязненных стоков [3, л. 3].

Неудовлетворительно велись работы по предотвращению загрязнения водоемов нефтепродуктами. В организациях Главтюменьнефтегаза отсутствовала техника по сбору нефти с поверхности водоемов. В силу чего крайне медленно ликвидировались последствия аварийных выпусков нефти на Сургутском, Нижнеуртовском, Северо-Покуйском месторождениях. В организациях Главтюменьгеологии буровые площадки оборудовались с отступлением от требований СНИП, склады горюче-смазочных материалов располагались в затопляемых в период паводка зонах. В результате этого реки региона постоянно загрязнялись нефтепродуктами. В 1980-е гг. участились случаи аварийных выбросов нефти и газа, которые происходили в основном из-за нарушения технологии бурения, недостаточной защиты трубопроводов от коррозии, низкого качества строительно-монтажных работ, нарушения технологических правил эксплуатации трубопроводов. В 1981–1982 гг. на нефтесборочных коллекторах Главтюменьнефтегаза Миннефтепрома произошло 430 аварий и разлилось 24 тыс. тонн нефти. Ежегодно в пойме и на берегах Оби оставалось около 200 тыс. тонн буровых нефтяных растворов, которые с весенними паводками поступали в реки и озера региона. Из-за отсутствия или размыва земляных обваловок буровых площадок и шламовых амбаров содержащие нефть стоки загрязняли большие прилегающие территории [7, л. 8].

На территории Тюменской области 129 транспортных предприятий имели лишь 22 типовые мойки для машин. В Нефтеюганске не было ни одной стационарной мойки, в Сургуте имелась только одна. Около 70% парка автомашин мылась в открытых водоемах, часто в местах не согласованных с санэпидслужбой [3, л. 7].

Атмосферный воздух многих северных городов имел повышенный уровень загрязнения. Выбросы загрязняющих веществ в регионе составляли около 16% от общих выбросов по РСФСР. В 1982 г. в Тюменской области в атмосферу было выброшено 2,3 млн тонн загрязняющих веществ, в том числе предприятиями Миннефтепрома 82,6% от их общего количества [7, л. 8].

Главными причинами загрязнений являлись устаревшие технологические процессы производства, добычи полезных ископаемых, недостаточная оснащенность предприятий

пылегазоулавливающими установками, неудовлетворительная эксплуатация очистных сооружений, низкий уровень утилизации уловленных продуктов при газоочистке и отходов нефти и угледобычи. Наибольшие объемы загрязнений воздушного бассейна отмечались в Тюменской области и Красноярском крае [4, л. 8].

Значительный ущерб наносился лесному, охотничьему и рыбному хозяйству. Из-за нарушения согласованных маршрутов движения транспорта и неудовлетворительной охраны от пожаров сокращались площади оленьих пастбищ и промысловых угодий. При строительстве нефтепроводов зачастую не учитывались сложившиеся пути миграции оленей и других диких животных, что приводило к сокращению их численности [7, л. 8].

Большую экологическую ценность к югу от полярного круга имеют пойменные земли — именно здесь наиболее интенсивно велось промышленно-транспортное освоение в 1960-1980-е гг., а вопросы охраны ресурсов сельскохозяйственного освоения решались неудовлетворительно (например, отмечались многочисленные факты самовольных захватов и необоснованных отводов лучших пастбищно-сенокосных и пахотных угодий). Эта ситуация стала возможной в результате недостаточной экологической и социальной обоснованности ТЭО для объектов нового промышленно-транспортного освоения. Кроме того, не способствовало эффективности охраны сельскохозяйственных угодий (а также промысловых и оленеводческих) состояние землеустроительной службы в районах Тюменского Севера: в ХМАО на один административный район приходилось по одному штатному землеустроителю, в ЯНАО — на весь округ (семь административных районов) имелся один штатный землеустроитель. Между тем, каждый административный район в этом регионе равен по площади целым государствам. Поэтому планы возврата земель для сельскохозяйственного пользования предприятиями Миннефтепрома, Мингео и Мингазпрома СССР выполнялись в среднем всего на 20-30%.

Ресурсы использовались нерационально с большими потерями. Например, нефтяной газ использовался в Тюменской области на 65,7%, в Томской области — на 53,3% при среднем по отрасли — 74,5%. В 1982 г. было сожжено в факелах более 10 млрд куб. м. нефтяного газа [7, л. 9].

Таким образом, можно констатировать, что экологическая ситуация на Сибирском Севере в 1970-1980-е гг. ухудшилась. Почему так произошло? Ведь формировалось природоохранное законодательство, обязанность охранять природу декларировалась на самом высоком уровне (Конституция СССР и РСФСР, ст. 18.), росло количество средств, выделяемых на охрану природы и рациональное использование природных ресурсов, создавалась организационная и технико-технологическая инфраструктура природоохранной деятельности, увеличивались объемы очищенных стоков и т.д. При этом экологические проблемы нарастали, приобретая в некоторых регионах и на конкретных территориях катастрофический характер.

Масштабу хозяйственного освоения Сибирского Севера должна была соответствовать отвечающая современным (на тот момент) требованиям система природоохранных мер, разработанная с учетом конкретных территориальных особенностей: природных и хозяйственных. Ресурсы, которые выделяло государство на поддержание благоприятной природной среды были недостаточными. Росли объемы очищенных стоков, атмосферного воздуха, но объемы загрязнений росли еще больше. Выделяемые Мингео, Миннефтепромом, Мингазпромом и Миннефтегазстроем СССР средства на охрану окружающей среды были недостаточными и не являлись приоритетными, но и они осваивались плохо.

Комиссия Президиума Совета Министров СССР по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов после рассмотрения 17 ноября 1983 г. (протокол № 16, раздел III) вопроса «О работе Мингео СССР, Миннефтепрома, Мингазпрома и Миннефтегазстроя по соблюдению природоохранного законодательства при разведке,

обустройстве и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений Западно-Сибирского нефтегазового комплекса» констатировала, что эти министерства не уделяли должного внимания вопросам охраны окружающей среды при разведке и освоении месторождений нефти и газа Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, на территории которого нарушенное экологическое равновесие в природе восстанавливается крайне медленно [7, лл. 11-15].

Свою негативную роль, как уже отмечалось в статье, играли техническая и технологическая отсталость советской гражданской промышленности и ведомственная разобщенность в деле охраны природы и рационального использования ее ресурсов. Необходимо было разрабатывать и внедрять комплексные программы по улучшению охраны окружающей среды и рациональному природопользованию. Комиссия по охране природы Крайнего Севера при Президиуме ВООП выделила в числе первоочередных комплексные территориальные проблемы охраны и рационального использования природных ресурсов на Севере Западной Сибири, в том числе в пределах Тюменской области и двух ее автономных округов (ХМАО, ЯНАО). Такие программы по северным территориям были разработаны в первой половине 1980-х гг. Но, к сожалению, они не были реализованы.

ВЫВОДЫ. Модели освоения Сибирского Севера в 1960-1980-е гг. опирались на устойчивые представления о безграничных природных ресурсах региона и необходимости их рационального использования. В их основе лежал индустриальный стандарт, опиравшийся на главный моноресурс (полезные ископаемые). Он был основой экономики и социальной жизни на Севере. В зависимости от конкретной территории им становились нефть, газ, металлы. Это привело к грандиозным экономическим результатам и к не менее серьезным социальным и экологическим проблемам.

В советский период было потрачено много сил и средств на освоение Севера Сибири. Во многом за счет интенсивной эксплуатации природных ресурсов и минимизации материальных и финансовых затрат на научное изучение и охрану природы, без должного внимания к голосу научного сообщества и граждан в целом. Модель природы и природопользования должна включать человека не только как сугубо экономическую единицу, производящую материальные блага, но и как природопользователя, для которого «природа» не только что-то внешнее по отношению к человеку, но и значительная часть его самого. Современной России нужно помнить об этом. Государственный подход к освоению ресурсов Севера должен быть уравновешен возможностью общества, местных сообществ реально влиять на принятие решений в экономике и природоохранной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гололобов Е.И. Проблемы повышения эффективности народного хозяйства и вопросы охраны окружающей среды на Сибирском Севере в 1960-1980-е гг.: проклятье «шаблона средней полосы» // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Сургут: СурГПУ, 2019. № 6 (63). С. 114-123.
2. Гололобов Е.И. Экологическая история Югры: взаимодействие человека и природы в эпоху активного индустриального освоения Западносибирского Севера (1960-1980-е гг.) / Очерки истории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (к 90-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и 900-летию первого упоминания Югры в русских летописях). Под ред. Р.Г. Пихои. Москва, Ханты-Мансийск; проект «Академическая история Югры». 2020 С. 402-413.
3. Дрючин А.П. О ходе выполнения в 1976-1979 гг. постановлений партии и правительства по вопросам охраны водной среды на территории Сибири и Дальнего Востока (Записка ЦСУ РСФСР) // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 48. Д. 789. 6 л.

4. Каменев А.А. О комплексной программе «Осуществление мер по улучшению охраны окружающей среды и рациональному природопользованию на вновь осваиваемых территориях и в районах Севера» // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 48. Д. 6115. 11 л.
5. Материалы расширенного пленума Междуведомственной комиссии по проблемам севера. Вып. 5. Краткое содержание выступлений и решение пленума. М., СОПС. 1970.
6. Михайлов Е.Б. О ходе выполнения мероприятий по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 48. Д. 306. 14 л.
7. Нуриев З. О работе Мингео СССР, Миннефтепрома, Мингазпрома и Миннефтегазстроя по соблюдению природоохранного законодательства при разведке, обустройстве и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений Западно-Сибирского нефтегазового комплекса // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 48. Д. 7225. 5 л.
8. Сыроечковский Е.Е., Старчак Ю.Б. Докладная записка о мерах усиления охраны природы и улучшения использования природных ресурсов в районах нефтегазового освоения на севере Тюменской области // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 48. Д. 5936. 9 л.
9. Трудная дорога к нефти: Тюменские ученые и инженеры рассказывают. Свердловск. Сред.-Урал. кн. изд-во. 1985. 96 с.
10. Эйхфельд И.О. необходимости разработки мер по охране природы, рациональному использованию биологических ресурсов и подъему уровня жизни малых северных народностей Обь-Енисейского Севера в связи с его интенсивным промышленным освоением и современным размещением производительных сил // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 46. Д. 931. 12 л.

REFERENCES

1. Gololobov E.I. *Problemy povyshenija jeffektivnosti narodnogo hozjajstva i voprosy ohrany okruzhajushhej sredy na Sibirskom Severe v 1960-1980-e gg.: prokljat'e «shablona srednej polosy»* [Problems of improving the efficiency of the national economy and issues of environmental protection in the Siberian North in the 1960s-1980s: the curse of the «template of the middle lane»] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Surgut: SurGPU, 2019. № 6 (63). S. 114-123. (In Russian).
2. Gololobov E.I. *Jekologicheskaja istorija Jugry: vzaimodejstvie cheloveka i prirody v jepohu aktivnogo industrial'nogo osvoenija Zapadnosibirskogo Severa (1960-1980-e gg.) / Ocherki istorii Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga — Jugry (k 90-letiju s. dnja obrazovanija Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga — Jugry i 900-letiju pervogo upominanija Jugry v russkih letopisjah)*. [Ecological history of Ugra: interaction of man and nature in the era of active industrial development of the West Siberian North (1960-1980-ies) / Essays on the history of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra (to the 90th anniversary of the formation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra and the 900th anniversary of the first mention of Ugra in Russian chronicles)]. Pod red. R.G. Pihoi. — Moskva, Hanty-Mansijsk; proekt «Akademicheskaja istorija Jugry». 2020 S. 402-413. (In Russian).
3. Drjuchin A.P. *O hode vypolnenija v 1976-1979 gg. postanovlenij partii i pravitel'stva po voprosam ohrany vodnoj sredy na territorii Sibiri i Dal'nego Vostoka (Zapiska CSU RSFSR)* [On progress in 1976-1979, resolutions of the party and government on the protection of the aquatic environment on the territory of Siberia and the Far East (note CSB RSFSR)] // GARF. F. A-259. Op. 48. D. 789. 6 l. (In Russian).
4. Kamenev A.A. *O kompleksnoj programme «Osushhestvenie mer po uluchsheniju ohrany okruzhajushhej sredy i racional'nomu prirodopol'zovaniju na vnov' osvaivaemyh territorijah i v rajonah Severa»* [A comprehensive program «Implementation of measures to improve environmental protection and environmental management in the newly reclaimed areas in the North»] // GARF. F. A-259. Op. 48. D. 6115. 11 l. (In Russian).

5. *Materialy rasshirenogo plenuma Mezhduevdomstvennoj komissii po problemam severa. Vyp. 5. Kratkoe sodержanie vystuplenij i reshenie plenuma* [Materials of the extended Plenum of the Interdepartmental Commission on the Problems of the North. Issue 5. Summary of speeches and the decision of the Plenum]. M., SOPS. 1970. (In Russian).
6. Mihajlov E.B. *O hode vypolnenija meroprijatij po ohrane okružhajushhej sredy i racional'nomu ispol'zovaniju prirodnyh resursov* [On the course of implementation of measures for environmental protection and rational use of natural resources] // GARF. F. A-259. Op. 48. D. 306. 14 l. (In Russian).
7. Nuriev Z. *O rabote Mingeo SSSR, Minnefteproma, Mingazproma i Minneftegazstroja po sobljudeniju prirodoohrannogo zakonodatel'stva pri razvedke, obustrojstve i jekspluatacii neftjanyh i gazovyh mestorozhdenij Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa* [On the work of the Mingeo of the USSR, Minnefteprom, Mingazprom and Minneftegazstroy on compliance with environmental legislation in the exploration, development and operation of oil and gas fields of the West Siberian oil and gas complex] // GARF. F. A-259. Op. 48. D. 7225. 5 l. (In Russian).
8. Syroechkovskij E.E., Starchak Ju.B. *Dokladnaja zapiska o merah usilenija ohrany prirody i uluchshenija ispol'zovanija prirodnyh resursov v rajonah neftegazovogo osvoenija na severe Tjumenskoj oblasti* [Memo on measures to strengthen nature protection and improve the use of natural resources in the areas of oil and gas development in the north of the Tyumen region] // GARF. F. A-259. Op. 48. D. 5936. 9 l. (In Russian).
9. *Trudnaja doroga k nefti: Tjumenskie uchenye i inzhenery rasskazyvajut* [The difficult road to oil: Tyumen scientists and engineers tell us]. Sverdlovsk. Sred.-Ural. kn. izd-vo. 1985. 96 s. (In Russian).
10. Jekhfel'd I. *O neobhodimosti razrabotki mer po ohrane prirody, racional'nomu ispol'zovaniju biologicheskikh resursov i pod#emu urovnja zhizni malyh severnyh narodnostej Ob'-Enisejskogo Severa v svjazi s ego intensivnym promyshlennym osvoeniem i sovremennym razmeshheniem proizvoditel'nyh sil* [On the need to develop measures for nature protection, rational use of biological resources and raising the standard of living of small northern peoples of the Ob-Yenisei North in connection with its intensive industrial development and modern distribution of productive forces] // GARF. F. A-259. Op. 46. D. 931. 12 l. (In Russian).